

Аналитическая модель укрепления политической стабильности в Республике Беларусь в условиях современных тенденций и вызовов (делимся опытом)

The analytical model of strengthening political stability in the Republic of Belarus in the context of current trends and challenges (sharing our experience)

DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-2-31-52

УДК 321.01

Получено: 19.12.2022

Одобрено: 08.06.2023

Опубликовано: 25.06.2023

Стром А.В.

Канд. полит. наук, бизнес-аналитик Республиканского научно-практического центра медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения (г. Минск, Республика Беларусь).

e-mail: sashastrom@mail.ru

Strom A.V.,

Candidate of Political Sciences, Business analyst at the Republican Scientific and Practical Center for Medical Technologies, Informatization, Management and Economics of Healthcare (Minsk, Republic of Belarus).

e-mail: sashastrom@mail.ru

Аннотация

Цель данной статьи – представить методологический инструментарий укрепления политической стабильности в Республике Беларусь, который разработан на основе авторской интегративной модели анализа политической системы и нового подхода к выявлению рисков развития политической системы, для определения возможностей его применения за рамками белорусского контекста. Основу научной *методологии* составляет интеграционный подход, представляющий собой сочетание ключевых положений институционального, системного, неоинституционального подходов к исследованию политической системы, а также концепции политического поля П. Бурдьё, аутопойетической системы Н. Лумана и структуризации Э. Гидденса. Данная исследовательская позиция позволяет верифицировать эвристический потенциал *интегративной модели анализа политической системы* для выявления рисков ее развития на уровне пяти подсистем: институционально-организационной, институционально-нормативной, идеологической, функционально-коммуникативной и субъектно-акторной. Эмпирические выводы сформулированы на основе данных социологических опросов, мысленного эксперимента. Делается *вывод*, что степень угрозы того или иного выявленного риска в значительной степени будет зависеть от возможности локализации области (точки) выявления риска, а также оперативности развертывания аналитических процедур. *Теоретическая значимость* статьи заключается в представлении подхода к управлению рисками, который может быть обозначен как «пеленговый». Он позволяет анализировать риск в динамике, начиная с любой точки его обнаружения или фиксации. *Практическую значимость* определяет возможность адаптации предлагаемой методологии выявления и оценки рисков развития политической системы к национальным спецификам разных государств.

Ключевые слова: аналитическая модель, политическая стабильность, интеграционный подход, интегративная модель анализа, политическая система, подсистемы, пеленговый подход, риски развития политической системы.

Abstract

The purpose of this article is to present methodological tools for strengthening political stability in the Republic of Belarus, which is developed on the basis of the author's integrative model of analysis of the political system and a new approach to identifying the risks of the development of the political system, to determine the possibilities of its application outside the Belarusian context. The basis of the scientific methodology is the integration approach, which is a combination of key provisions of institutional, systemic, neo-institutional approaches to the study of the political system, as well as the concept of the political field by P. Bourdieu and the theories of the autopoietic system by N. Luhmann and structuration by E. Giddens. This research position allows us to verify the heuristic potential of the integrative model of the analysis of the political system to identify the risks of its development at the level of five subsystems: institutional-organizational, institutional-normative, ideological, functional-communicative and subject-actor. Empirical conclusions are formulated on the basis of data from sociological surveys, thought experiment. It is concluded that the degree of threat of one or another identified risk will largely depend on the possibility of localization of the area (point) of risk identification, as well as the efficiency of the deployment of analytical procedures. The theoretical significance of the article lies in the presentation of an approach to risk management, which can be designated as "bearing". It allows you to analyze the risk in dynamics, starting from any point of its detection or fixation. The practical significance is determined by the possibility of adapting the proposed methodology for identifying and assessing the risks of the development of the political system to the national specifics of different states.

Keywords: analytical model, political stability, integration approach, integrative model of analysis, political system, subsystems, bearing campaign, risks of development of the political system.

Введение

Проблематика обеспечения политической стабильности приобретает все большую актуальность. Казалось бы, второе десятилетие второго тысячелетия в политической жизнедеятельности белорусского общества оказалось отмечено рядом знаковых событий. Несмотря на наступившее сразу после президентских выборов 2010 г. ухудшение отношений с Западом, активно развивалось сотрудничество Республики Беларусь с Россией, другими участниками СНГ, Китаем. Начал действовать Евразийский экономический союз. В результате превращения Минска в площадку для мирных переговоров начался поиск путей для новых контуров диалога между Беларусью и Западом в лице ЕС и США. После долгих неудач в избирательных кампаниях общенационального масштаба (президентских, парламентских) в 2016 г. на выборах в депутатский корпус Национального собрания Республики Беларусь симпатии избирателей завоевали несколько представителей оппонентов действующей власти, а в 2019 г. в нижнюю палату белорусского парламента было избрано более 20 представителей политических партий.

Однако сочетание изменений, произошедших в последние два года во внешне- и внутривнутриполитической сферах Республики Беларусь, заостряет вопрос дальнейшего поиска путей поддержания институционального равновесия в стране в современных условиях. Резкое ухудшение отношений с Западом, наступившее сразу после президентских выборов 2020 г., привело к введению беспрецедентных секторальных экономических санкций, а с началом Российской Федерацией специальной военной операции на Украине усложнилась обстановка возле государственных границ. Можно констатировать, что имеющаяся эскалация украинского кризиса оказывает большое влияние не только на политический и экономический ландшафты восточноевропейского региона, но и в целом выступает краеугольным фактором переструктурирования мирового политического пространства.

Как результат, неудивительно, что в сложившейся ситуации недостаточно эвристического потенциала существующих объяснительных моделей для учета траекторий будущих изменений в национальной стратегии. Дело в том, что получение внутренне непротиворечивых, достоверных знаний о политике невозможно без определения исходного методологического инструментария. Современное научное знание предлагает большой выбор теоретико-методологических подходов к анализу политической системы. При этом исследовательский результат обладает большей научной ценностью, если отражает не одну, а несколько граней объекта научного поиска. Неслучайно категория «политическая система» была введена в научный оборот в середине XX в. в рамках системного подхода (Д. Истон, Г. Алмонд, К. Дойч), смысл которого – вычленив максимальное количество элементов, имеющих значение для анализа политической жизни.

В данном контексте введение системного подхода в политологию призвано было решить задачу исследования всех потенциально значимых политических аспектов социальной реальности. Несмотря на то, что исходные методологические установки к исследованию политической системы предлагаются в новом институционализме, концепции политического поля П. Бурдьё, теориях аутопойетических систем Н. Лумана и структуризации Э. Гидденса, отражаясь также в результатах научного поиска многих современных авторов (А.И. Азаров, Т.С. Болховитина, М.А. Ермолицкий, С.В. Решетников, Г.М. Бровка), комплексного методологического инструментария, совмещающего возможности исследования политической системы в статическом и динамическом измерениях с возможностью выявления рисков ее развития, до сих пор не предложено [1; 2; 3; 4].

Аналитическая модель укрепления политической стабильности

Как полагаем, обозначенным выше потребностям отвечает методологический инструментарий, представленный в научно-исследовательской работе (НИР) «Разработать модель укрепления политической стабильности в Республике Беларусь в условиях современных тенденций и вызовов» (регистрационный № НИОКТР 20181052). Эта НИР является закономерным продолжением многолетних разработок в сфере методологии анализа политической системы, становления понятийного аппарата и содержательного наполнения идеологии белорусской государственности в сочетании с решением комплекса спорных вопросов в сфере формирования идентичности современного белорусского народа [8].

Аналитическая модель укрепления политической стабильности – это теоретическая конструкция, разработанная на основе сочетания интегративной модели анализа политической системы и пеленгового подхода к выявлению рисков ее развития с учетом положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь для принятия оптимальных политических решений в целях сохранения общественного консенсуса по поводу базовых целей и ценностей.

Политическая система – это совокупность политических институтов-организаций, институтов-норм, статусно-ролевых моделей поведения политических акторов и их взаимодействий по поводу государственной власти. Ее структуру образуют пять подсистем: институционально-организационная, институционально-нормативная, идеологическая, функционально-коммуникативная и субъектно-акторная [10; 11].

Политическая стабильность – это состояние политической системы, при котором ее подсистемы поддерживают гомеостаз, нивелируя риски, существующие как в политической, так и в экономической, социальной, экологической и военной сферах [8].

Аналитическая модель укрепления политической стабильности включает:

1) практическую необходимость повышения роли Национального собрания Республики Беларусь в политическом процессе, политических партий – в избирательном процессе посредством:

- введения пропорционально-мажоритарной избирательной системы;
- пропагандирования концепции национальной идентичности и исторического пути как поступательной линии развития, подготовки долгосрочной программы действий,

представляющей собой пошаговый алгоритм решения стоящих перед страной вопросов; (мобилизация населения способна объединить на основе единых устремлений все социальные группы белорусского общества);

2) механизм создания общественных палат (комиссий) при местных органах власти в качестве постоянно действующих органов территориального общественного контроля на местах (исходя из уровней управления, а именно областного, базового и первичного) для решения проблемных аспектов во взаимодействии власти и населения, в том числе в артикулировании и агрегировании общественных интересов;

3) повышение уровня конструктивного взаимодействия субъектов политики [8].

На основе заявленной методологии выявлены основные политические риски в настоящее время (рис. 1):

1) недостаточная роль политических партий в политическом процессе;

2) наличие «чистой» мажоритарной избирательной системы;

3) фрагментарное отступление от целостной концепции национальной идентичности и исторического пути, в результате чего в будущем возможна эскалация «конфликта ценностей»;

4) отсутствие сформированного образа позиционирования Республики Беларусь в геополитическом пространстве, за исключением тех коннотаций, которые носят негативный оттенок;

5) неконструктивная деятельность политической оппозиции, в том числе за рубежом (рис. 1).

Рис. 1. Риски развития политической системы Республики Беларусь

Методологический инструментарий¹:

1) Для исследования политической системы верифицирован эвристический потенциал *интеграционного подхода*, в рамках которого возможно изучение формального, содержательного и процессуального измерений политики, а также *интегративной модели*

¹ Ряд приводимых далее тезисов ранее уже рассматривались в диссертации автора [10; 11].

анализа политической системы Республики Беларусь, структуру которой образуют пять подсистем: институционально-организационная, институционально-нормативная, идеологическая, функционально-коммуникативная и субъектно-акторная.

Включение в исследовательскую модель механизмов воспроизводства политической системы – политической социализации, институционализации, легитимации – позволяет учитывать не только статику политической системы, но и ее динамику, механизмы трансформации [10; 11] (рис. 2).

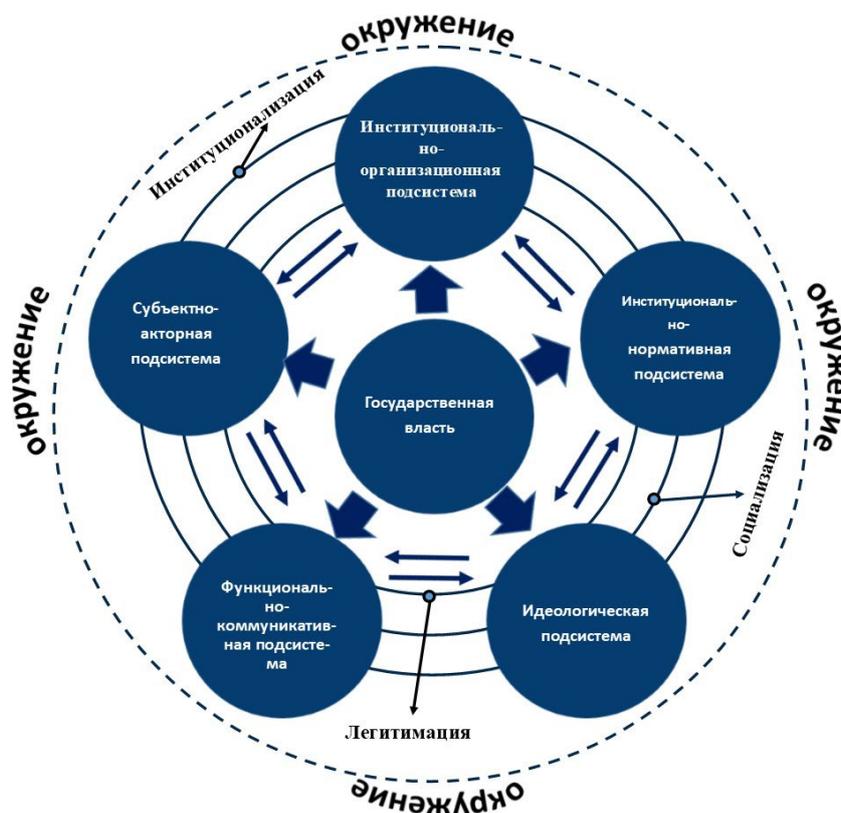

Рис. 2. Интегративная модель анализа политической системы²

Как полагаем, сегодня теория политической системы – это комплекс методологических направлений и теорий, объединенных лишь концептом «политическая система». Многообразие исследовательских направлений изучения этого сложного феномена общественной жизнедеятельности связано с выбором конкретного предмета исследования политики как системы.

Анализ политики как особой сферы социальности невозможен без рассмотрения ее формально-юридической основы. Если классический институциональный подход описывает нормативно-правовую основу устойчивых объединений, обладающих собственной автономной организацией власти, то классические системные концепции расширяют контекст исследования политической реальности, предлагая новое видение методологического инструментария анализа политики. Это связано с введением вместо традиционного понятия «государство» более широкого – «политическая система», которое одновременно является и аналитическим инструментом исследования, и особой сферой социальной деятельности, связанной с целедостижением и коллективной выработкой обязательных для всего социума решений. Классические системные концепции раскрывают, каким образом осуществляется государственное и политическое управление. Политическая система рассматривается как

²Окружение политической системы: экономические, социокультурные, демографические факторы; социальная структура общества; географическое и геополитическое положение страны.

открытая система с акцентом на взаимодействии со средой, влияние групп интересов, партий на процесс выработки общеобязательных правил игры. Вместе с тем вне исследовательского интереса остается то, что требует объяснения, – содержание «черного ящика» [10; 11].

Как и на рубеже тысячелетий, в настоящее время существенная роль в анализе политики принадлежит неоинституциональному подходу, концепции политического поля П. Бурдье, теориям аутопойетической системы Н. Лумана и структуризации Э. Гидденса. В их рамках предлагаются не сформированные модели анализа политической системы, а исходные методологические установки исследования политики, как правило, практически без применения термина «система». Государство опять становится главным объектом исследования, однако не в структурном срезе, а через призму реального поведения индивидов. Упор делается на изучении изменений и структурирования политики, выработке объяснительных моделей в отношении влияния акторов на выбор институтов, а правил игры – на поведение субъектов политики, стратегию выработки решений. Институты рассматриваются как формальные и неформальные правила поведения, кооперативная деятельность людей и формы их взаимодействий. Структурные и системные изменения объясняются сложным переплетением субъективных установок индивидов и системных свойств политической реальности. Внутрисистемные изменения политики часто являются следствием внутренней логики функционирования самой системы, поскольку политическая система предстает операционно закрытой, моделирует собственную границу.

Как полагаем, институциональный, системный, неоинституциональный подходы, концепцию политического поля П. Бурдье, теории аутопойетической системы Н. Лумана и структуризации Э. Гидденса следует считать взаимодополняющими. Данная исследовательская позиция дает возможность преодолеть методологические ограничения, существующие в рамках каждого из них. Другими словами, только в рамках интеграционного подхода исследование формального, содержательного и процессуального измерений политики является более полным, а полученные результаты обладают большей достоверностью.

Отличительная особенность *интегративной модели анализа политической системы* заключается в совмещении инструментария ее изучения как на уровне политической статики, так и динамики. Поскольку политическая борьба всегда представляет собой борьбу за государственную власть, т.е. за доступ к властным ресурсам, которыми государство располагает, именно государственная власть в политической системе выступает центром притяжения субъектов политики. Как результат, в предложенной интегративной модели государственная власть выделяется в качестве онтологического основания политической системы, вокруг которого формируются формальное, содержательное и процессуальное измерения политики [10; 11].

Институционально-организационная подсистема образует материальную основу политической системы общества. Она включает государство как политическую организацию, политические партии, иные общественные объединения (группы интересов), средства массовой информации.

Государство и политические партии – это те институты-организации, которые обладают собственно политической природой. Их степень вовлеченности в политику различна, участие государственных органов обусловлено такими факторами, как 1) природа, функциональное назначение; 2) совокупность властных полномочий; 3) конкретная историческая ситуация. Политические партии, представленные в государственных структурах, задействованы в разработке и реализации государственной политики.

К элементам институционально-организационной подсистемы, которые не обладают собственно политической природой, относятся такие организации, которые возникают в силу неполитических причин. Их функция – выявлять общественные интересы и объединять людей по идейным установкам, социально-экономическим, национальным, религиозным, профессиональным и другим общим установкам.

При этом учреждения СМИ создаются заинтересованными субъектами, например, государственными органами, политическими партиями, группами интересов и ориентированы на выполнение определенного социального заказа.

Институционально-нормативная подсистема включает правила поведения, регулирующие политико-властное распределение ресурсов. Это система законодательства и локальных правовых актов, которые могут носить как обязательный, так и рекомендательный характер для членов тех или иных ассоциаций, устанавливая дополнительные правила поведения, а также отражая особенности политической культуры, задающей ценностные ориентации субъектов политики в отношении политического процесса.

Превращение определенной политической культуры в субъективно-личностную модель ценностной ориентации в мире политики является необходимой предпосылкой для восприятия политической идеологии, образующей автономную политическую подсистему, а функционально-коммуникативная подсистема определяется формами и способами осуществления власти и политической деятельности. Ее параметры определяются совокупностью функций, выполняемых и государственными органами, и сегментами гражданского общества.

Динамизм материальному каркасу политической системы придает социальная практика. Благодаря деятельности людей, структурные элементы трансформируются в конкретный набор социальных ролей или поведенческих стандартов. Они связаны и определяются соответствующими политическими статусами. Поэтому в политическую систему логично включить комплекс статусно-ролевых моделей политического поведения, рассматриваемый как набор типичных действий человека, который наделен тем или иным положением, должностью [10; 11].

Позиции политических акторов при распределении власти в политическом пространстве сводятся к четырем группам, критерием выделения которых выступает набор властных полномочий: политические лидеры, включая лидерство общенационального масштаба, правящая элита, политическая оппозиция, электорат. Они в совокупности с комплексом их субъективных установок в отношении политики и власти и образуют субъектно-акторную подсистему.

Принципиальным для изучения политической системы белорусского общества, претерпевшей существенные изменения за последние три десятилетия, является учет механизмов воспроизводства политических систем (политическая социализация, институционализация, легитимация), что позволяет серьезно исследовать динамику политической системы.

Предложенное определение политической системы несет в себе эвристический потенциал, связанный с возможностью раскрыть диалектическую взаимозависимость между акторами и институциональным устройством, в рамках которого они действуют, проследить влияние на происходящую трансформацию присущих белорусскому обществу типов взаимодействий в ходе исторического процесса. При этом интегративная модель анализа позволяет изучать как стабильное, так и кризисное состояние политической системы, обеспечение ее институционального равновесия [10; 11].

2) Терминология, связанная с определением и управлением *рисками развития политической системы*, характеризуется множественностью подходов, в основу которых заложено возможное понимание и анализ риска в качестве: а) процесса; б) деятельности; в) степени неопределенности; г) формы коммуникации; д) вероятности последствий.

Сравнительный анализ и обобщение многочисленных определений политического риска позволяет определить его как возможность возникновения ущерба либо вероятность наступления негативных для политической системы последствий принятия политических решений и деятельности конкретных политических акторов.

Структура политического риска включает в себя две составляющие: неопределенную (вероятностную) и планируемую (прогнозируемую). Соответственно, к ключевым признакам политического риска, как правило, относят: вероятностный характер, состояние (влияние)

неопределенности, непланируемые (как негативные, так и позитивные) последствия. При этом вероятность позитивных непланируемых последствий расценивается как неучтенная выгода, негативных – как ущерб.

Отметим, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь определяется возможность угрозы, а сама угроза, как возможность ущерба, что схематично можно отразить следующим образом (рис. 3):

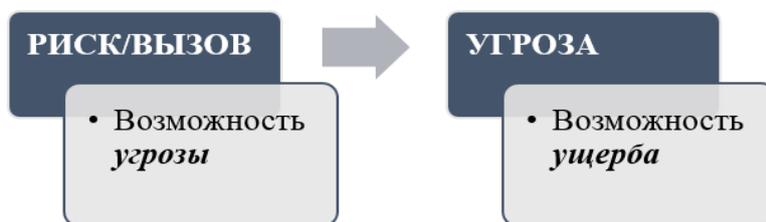

Рис. 3. Дифференциация понятий «риск» и «угроза» в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь

Анализ и управление политическими рисками, как правило, осуществляется с позиций нескольких методологических подходов и методик (кластерных, модульных, сетевых, матричных и др.), наиболее распространенными из которых является матричный либо матрично-сетевой.

Например, матричный подход к управлению рисками заключается в декомпозиции и последовательном анализе структуры политического риска (объекта, субъектов, типа, сферы распространения, источников угрозы и т.д.) и выстраивании наиболее вероятных траекторий развития событий. Прогнозированию риска предшествует построение модели проблемной области (события, ситуации), а работа с риском представляет собой просчет возможных альтернатив. При этом выявление и оценка риска проводится с использованием двух граф (шкал): вероятности его проявления в форме политической активности и степени возможной угрозы политического риска (табл. 1).

Таблица 1

Таблица оценки степени опасности и вероятности проявления рисков (матричный принцип построения)

Сопоставление по шкалам	Критическая угроза	Серьезная угроза	Угроза, вызывающая беспокойство
Высокая вероятность			
Средняя вероятность			
Низкая вероятность			

В матрично-сетевом подходе, помимо перечисленных, основным параметром выступает также характер взаимодействий и тип взаимосвязей субъектов. Указанные подходы, таким образом, предполагают анализ структуры риска в статике, как уже состоявшегося события, требуя поэтапности аналитических процедур.

Реестр (матрица) исследования рисков на основе Концепции национальной безопасности Республики Беларусь представлен в табл. 2.

Перечень рисков развития политической системы современного белорусского общества является перечнем источников двух из основных угроз национальной безопасности Республики Беларусь, указанных в Концепции Национальной безопасности Республики

Беларусь: посягательства на независимость, территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй Республики Беларусь; навязывание Республике Беларусь политического курса, не отвечающего ее национальным интересам, вмешательство извне во внутривнутриполитические процессы [5].

Анализ и выстраивание рисков по их типу и соответствию системе потребностей человека позволил составить иерархию рисков развития политической системы Республики Беларусь. В ее основу заложена совокупность источников угроз, которые в той или иной степени актуальны или в определенной ситуации могут быть актуальны для Республики Беларусь. Иерархия рисков построена по модульному принципу и может дополняться в зависимости от текущих условий и степени влияния внешних условий на развитие политической системы.

Иерархия рисков выстраивается в зависимости от охвата потребностей человека как основного фактора мотивации его возможной политической активности. Следует в этой связи отметить, что структура потребностей в данном контексте представлена вне ранжирования их по значимости (пирамиды Маслоу). Данный подход построения иерархии рисков и их маркировки обусловлен тем, что применительно к политической активности любая из группы потребностей (базовых, потребности в безопасности, причастности, признании и самореализации) в равной степени может выступить в качестве риска развития политической системы.

В качестве примера построения иерархии политических рисков на основе Концепции национальной безопасности Республики Беларусь схематично заполним табл. 3. Поскольку по количеству охватываемых рисков именно политическая подсистема общества ориентирована на удовлетворение всего перечня потребностей, пример ее маркировки мы для наглядности и представим в продолжении табл. 3.

На основе анализа разнообразных подходов к исследованию рисков развития политической системы предложен новый подход к управлению рисками, который может быть обозначен как «пеленговый». Отличие данного подхода состоит в том, что он позволяет анализировать риск (например, в виде непланируемого событийного ряда) в динамике, начиная с любой точки его обнаружения или фиксации. Структура риска в данном подходе представляет собой не матрицу с последовательностью этапов и параметров анализа, а концентрический круг, где событийная точка (источник риска) находится в центре, а точка обнаружения позволяет локализовать область распространения риска, не допуская перерастания его в возможность угрозы либо ущерба [8].

Таблица 2

Реестр (матрица) рисков развития политической системы

Сфера возникновения риска	Наименование (категория) риска	Тип риска		Вероятность возникновения риска			Степень угрозы риска			Система потребностей					Возможные последствия (прогноз) риска	
		внутренний	внешний	высокая вероятность	средняя вероятность	низкая вероятность	критическая угроза	серьезная угроза	угроза, вызывающая беспокойство	базовые потребности	потребности в безопасности	потребность в причастности	потребности в признании	потребности в самореализации		
Политическая сфера																
Экономическая сфера																
Социальная сфера																
Информационная сфера																
Военная сфера																
Экологическая сфера																

Таблица 3

Иерархия рисков развития политической системы

Наименование (категория) риска	Типы рисков		Система потребностей				
	внутренние	внешние	базовые потребности	потребности в безопасности	потребность в причастности	потребности в признании	потребности в самореализации
Общая структура по сферам							
Политическая сфера							
Социальная сфера							
Информационная сфера							
Экономическая сфера							
Экологическая сфера							
Военная сфера							

В том числе:							
Политическая сфера:							
1)	Игнорирование мнения населения при разработке государственной политики, решении государственных проблем						
2)	Неэффективность/непопулярность мер государственного управления						
3)	Наличие фактов коррупции в государственных органах и организациях, рост бытовой коррупции в сферах образования, здравоохранения, ЖКХ и т.п.						
4)	Высокий уровень недоверия власти						
5)	Кризис идентичности, ценностно-ролевые конфликты						
6)	Рост нигилистических настроений населения, политическая апатия						
7)	Обострение межконфессиональных и межэтнических отношений в конкретных населенных пунктах, регионах и в целом по стране						
8)	Целевое внешнее воздействие (спецслужбы, фонды, НПО и т.п.) по провоцированию политической напряженности						

Основными отличительными особенностями оценки рисков развития политической системы в рамках пеленгового подхода в сравнении с распространенными матричным, сетевым, модульным являются следующие.

Во-первых, есть система параметров оценки политического риска, которая в разных методиках включает до десяти основных параметров оценки: объект, предмет, субъекты, характер риска, тип риска, категории риска, тип угрозы или источника риска (внутренний или внешний), сфера потребностей, охватываемая риском, подсистема политической системы и др.

Во-вторых, есть сочетание нескольких шкал оценки политического риска, к которым чаще всего относят степень угрозы и степень вероятности наступления риска. При этом в разных системах оценки используются многомерные шкалы.

Шкалирование событийного ряда или политических процессов, помимо собственно оценочных процедур, в случае применения пеленгового подхода также может быть представлено в виде моделирования или формализации. Поскольку, по сути, имитационной моделью, т.е. разновидностью метода моделирования является «дерево решений» (последовательная аналитическая процедура структурирования проблемной ситуации и процесса выбора оптимального решения и его возможных последствий), применяемая в многоуровневых иерархических и, в первую очередь, информационных системах при необходимости обработки большого количества информации, этот метод также может быть применен при оценке риска либо угроз, формулирования и обоснования решений, определения соотношения логики развития событий логике и методам принятия решений в политике. Вместе с тем следует иметь в виду, что проблема измерения явлений, событий либо рисков, связанных с развитием политической системы, в политической науке находится в стадии разработки и научного обоснования.

В-третьих, пеленговый подход не требует четкого следования определенному алгоритму (последовательности) оценки политического риска, предполагающего поэтапное прохождение аналитических и оценочных процедур, на основе которых определяются текущие и прогнозные показатели, выстраиваются возможные траектории развития событий либо неблагоприятных последствий риска. Так, именно последовательность аналитических процедур и выступает в обозначенных (матричном, матрично-сетевом, модульном) подходах и моделях оценки рисков развития политической системы фактором ограничения [8].

Итак, выявление риска в рамках пеленгового подхода представим графически. Структура риска в соответствии с данным подходом может быть представлена в виде концентрического круга, в котором центром распространения информационной волны является источник риска или угрозы: событие, информационный повод, политическое решение и др. (рис. 4).

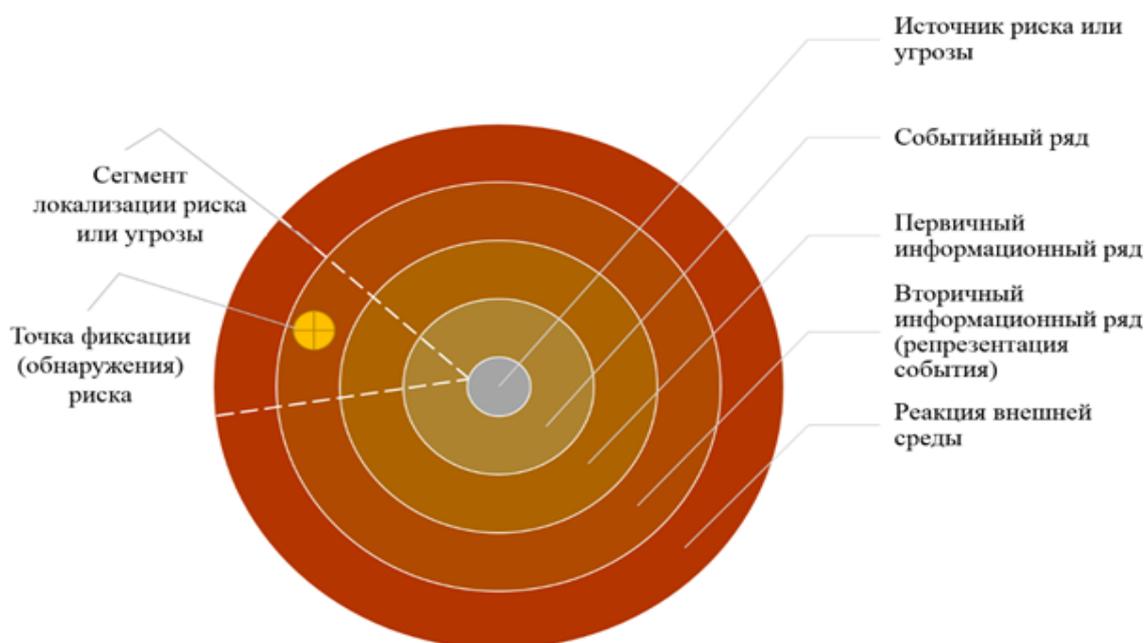

Рис. 4. Структура риска политической системы («пеленговый подход»)

Прежде чем рассмотреть составляющие элементы риска, обозначим глобальные тенденции и вызовы современности, в числе которых – военная эскалация, смена экономического лидера, борьба за передел рынков, кризисные процессы в мировой экономике, рост центр-периферийных противоречий, усугубление ценностных противоречий, рост ксенофобии, новая фашизация, максимизация социальной поляризации, управленческие тупики периода пандемии.

В числе наиболее актуальных тенденций для Республики Беларусь следует выделить формирование сетевого общества, цифровизацию современной политики, внедрение технологий электронного правительства, искусственного интеллекта, изменение специфики информационного потребления у новых поколений, феномен лидеров общественного мнения (влогеры, блогеры) и пр.

В числе вызовов можно выделить вероятные попытки «цветных революций», аналогичные 2006, 2010 г., возможность повторения политических катаклизмов 2020 г. Так, например, в 2006 г. на так называемой минской «Площади» возникла стратегия «джинсовой революции духа», вариант украинской «оранжевой революции». Вписаться в схему цветных революций пытались и многочисленные кандидаты в президенты в 2010 г., причем разница в рамках стратегии минской «Площади» 2006 и 2010 г. была несущественной.

В 2020 г. Беларусь и вовсе столкнулась с возможностью общественного раскола, вероятность повторения которого сохраняется по сей день. Так, поляризация белорусского общества возможна в силу наличия латентного противопоставления социальных групп в отношении институтов власти (имеющаяся в обиходе дихотомия «честные» / «свядомыя»), которое усиливают политизированные фейки, информационные войны, направленные против Республики Беларусь, манипуляции политической повесткой зарубежными СМИ, санкционное давление, антибелорусские политические мифы, мемориальные войны.

Для наглядности рассмотрим пеленговый подход к выявлению рисков развития политической системы на «неудобном» историческом примере – провозглашении 25 марта 1918 г. Белорусской Народной Республики (БНР).

Отметим, что к настоящему времени на уровне публичного дискурса в отношении позиционирования событий 25 марта 1918 г. не сложилось устойчивых оценок. Споры ведутся

в диапазоне от правомерности наделения события статусом предтечи суверенного белорусского государства, которое оказало влияние на его устройство, мировоззренческие ценности и культуру, до позорной страницы белорусской истории, когда группа политических авантюристов, воспользовавшись присутствием кайзеровских войск, попыталась воплотить в жизнь свою политическую линию, идущую в разрез с народными интересами.

Неоднозначность подходов к указанному событию обусловлена совокупностью обстоятельств. Так, в советской историографии провозглашение независимости БНР трактовалось в качестве негативного события. Данный подход был обусловлен как отрицательным отношением людей, в 1918 г. заявивших о белорусской государственной независимости, к идее большевизма, так и историческими обстоятельствами, в которых принималась 3-я уставная грамота, провозгласившая БНР независимой (оккупация германскими войсками Минска в условиях Первой мировой войны).

В современных условиях идеологический контекст отношения к БНР отчасти определяет тот факт, что дата ее провозглашения в качестве альтернативы отсчета истории национальной государственности (т.е. не от Советской Беларуси) принята теми силами, которые позиционируют себя в качестве оппозиционных действующей власти. Достаточно сказать, что День Воли, неофициальный праздник, ежегодно 25 марта отмечаемый различными слоями национально-ориентированного населения, в том числе оппозиционно настроенного, который также празднуют белорусскими диаспорами за рубежом Республики Беларусь, посвящен принятию той же 3-й уставной грамоты.

Кроме того, современной политической оппозицией в том или ином контексте используется аббревиатура, ассоциирующаяся с БНР. Среди наиболее одиозных структур следует выделить Раду Белорусской Народной Республики, позиционирующую себя в качестве самого старого действующего «правительства в изгнании», деятельность которого регламентируется Временной Конституцией Белорусской Народной Республики и Статутом (Уставом) Рады БНР. Здесь уместно также упомянуть Беларуска-Амерыканскую нацыянальную Раду, наиболее старую оформившуюся белорусскую организацию в США (1941 г.), на определенном этапе деятельности выступавшей за возобновление БНР и целостность белорусских земель.

Как результат, в белорусском публичном пространстве отсутствует унифицированный подход, который бы давал четкое представление о позиции государства по этому вопросу.

Теперь опишем структуру концентрического круга – риска для политической системы Беларуси.

Источник угрозы или риска – отсутствие четко сформулированной позиции государства в отношении правомерности включения БНР в знаковые вехи белорусской истории, ведь по умолчанию данное историческое событие находится в поле спекуляций оппозиционного сообщества.

С теоретической точки зрения в элементе «событие» (*событийный ряд*) негативные последствия могут выступать результатом как настоящего или будущего события, так и произошедшего в прошлом. В последнем случае риск развития политической системы, как правило, связан с оценкой прошлых событий, и поэтому он объединяет в один событийный ряд настоящее и прошлое.

Наглядно это показывает ежегодное празднование Дня Воли, приуроченного к 25 марта 1918 г., национально-ориентированными кругами, в том числе оппозицией и, как следствие, имеющиеся политические спекуляции вокруг и самого события, наложение на него политической проблематики настоящего времени (дихотомия «власть / оппозиция»).

Первичный информационный ряд сформирован советской историографией, оказывает влияние на систему политических ценностей, определяющих не столько прошлое, сколько траекторию развития будущего Республики Беларусь. Так, в сложившихся обстоятельствах вопрос отношения к провозглашению БНР без преувеличения можно назвать политическим, поскольку он напрямую затрагивает убеждения, верования и ценностные ориентации всего

граждански активного населения – и людей, которые придают данному историческому событию статус определяющего, и тех, кто относится к нему негативно.

Вторичный информационный ряд (точка фиксации риска) – повод для поляризации общественного мнения ввиду противоположного представления данного события в государственных и оппозиционных СМИ. Для первых, как правило, характерно рассмотрение ежегодного шествия 25 марта в качестве повода для трансляции сообщений об очередных задержаниях представителей оппозиции, для вторых – игнорирование самой даты, упоминание о БНР в том же контексте задержаний в виду нарушения законодательства наиболее одиозных активистов.

Как результат, *реакция среды* может оказаться непредсказуемой. Так, любая крайняя позиция в отношении БНР способна выступить одним из факторов трансформации протестных настроений в конкретные политические действия.

Напомним, здесь в качестве основных признаков (индикаторов) деструктивного информационного воздействия, формирующего риски развития политической системы, выступают: 1) упрощение подачи любого информационного материала; 2) целевое использование терминологии борьбы; 3) наличие противопоставлений в выстраивании оппозиции «свой–чужой», «друг–враг»; 4) апелляции к архетипам, образной и эмоциональной коллективной памяти; 5) сегментирование материала.

Прерывание или прямое нарушение логики мысли и структуры текста либо иного информационного материала, ориентированного на «клиповость» сознания большей части аудитории, облегчает воздействие на массовое сознание и транслирование информации через социальные сети, что повышает риски социальной и политической дестабилизации общества.

Таким образом, как видно из рис. 4, при использовании пеленгового подхода наибольшую угрозу риск, как правило, представляет уже на стадии репрезентации того или иного события. Само по себе событие (источник риска или угрозы) не является непосредственной угрозой. Риск развития политической системы возникает тогда, когда происходит оценка того или иного события, а в последующем – его репрезентация в массовом сознании, СМИ и др.

Именно репрезентация события, таким образом, формирует в политической системе общества уже оценочное восприятие и при ряде условий (институциональная поддержка, информационное обеспечение, применение сетевых технологий) становится катализирующим фактором, т.е. непосредственно источником угрозы.

Таким образом, указанный подход правомерно обозначить как «пеленговый», поскольку начальным этапом оценки риска становится точка его фиксации (обнаружения). Дальнейшие этапы процедуры оценки риска связаны как непосредственно с оценкой, так и последовательной локализацией сфер (областей, подсистем) распространения риска развития политической системы.

Наложение выделенных пяти подсистем политической системы (субъектно-акторной, институционально-организационной, институционально-нормативной, идеологической, функционально-коммуникативной) на группы соответствующих рисков представлено на рис. 5.

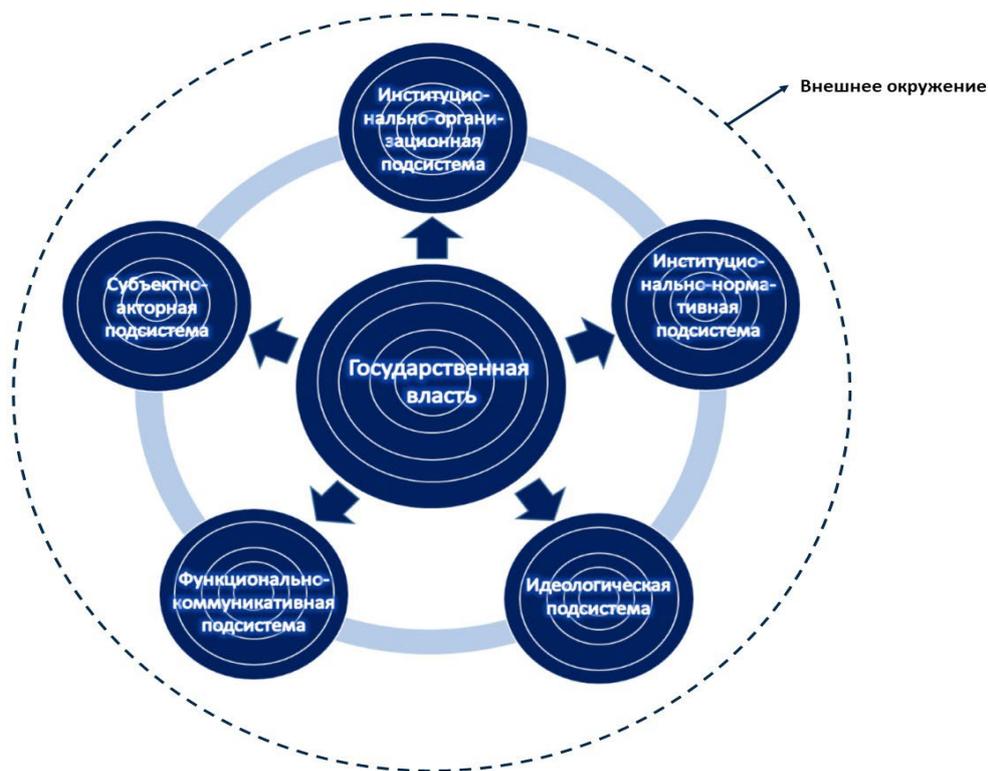

Рис. 5. Структура рисков политической системы

Схематично влияние внешней среды на политическую систему с учетом положений концепции Национальной безопасности Республики Беларусь возможно отразить следующим образом (рис. 6):

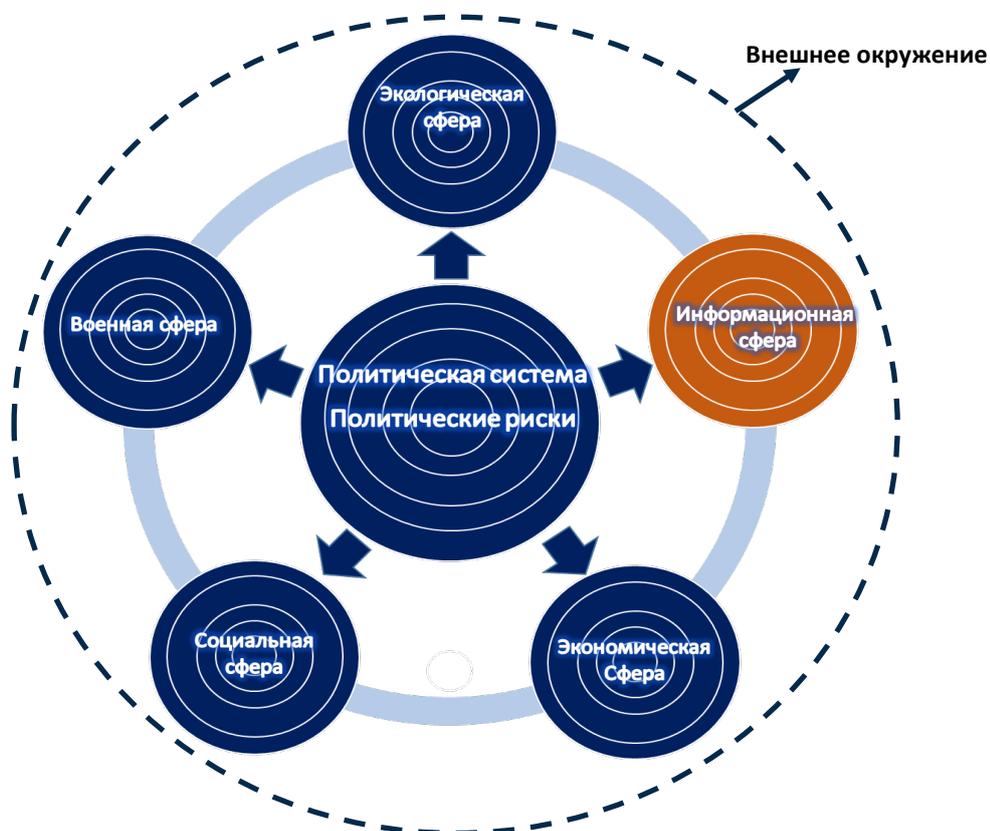

Рис. 6. Структура рисков политической системы (на примере информационной сферы)

Как видно, в силу смещения центра противоборства в информационную сферу, в укреплении общественно-политической стабильности в Республике Беларусь возрастает значение идеологической подсистемы, когда в целях ускорения реагирования власти на меняющийся общественный запрос актуализации подлежат ключевые доктринальные установки идеологии белорусского государства – для выявления наиболее оптимального соотношения элементов.

Напомним, что концепт идеологии белорусского государства, представленный в табл. 4 в разрезе ценностных элементов, включает [6; 9]:

Таблица 4

Ценностные установки идеологии белорусского государства

Ценности, сформированные самим белорусским народом	Ценности, разделяемые мировым сообществом и не противоречащие национальным интересам Республики Беларусь
толерантность; особое отношение к миру, мирному существованию, отсутствие агрессивности по отношению к близким и далеким народам; восприятие Отечества как малой родины; отсутствие мессианства и великодержавности; идентификация с локальными ценностями; справедливость и взаимопомощь; трудолюбие	<i>либерализм</i> : личность, закон, свобода убеждений, изменения, рынок; <i>консерватизм</i> : сильное государство, стабильность, порядок, патриотизм; <i>социализм</i> : социальные гарантии, социальная ответственность, солидарность, труд

Поясним содержательное наполнение ценностной ориентации «восприятие Отечества как малой родины». По одной из версий, принципиально важной чертой белорусской идентичности, обусловленной историей региона, выступает автохтонность белорусов. Распространенное в Беларуси самоопределение «тутэйшыя» («здешние») является одной из базовых черт этнической самоидентификации. Часто эта «тутэйшасць», автохтонность важнее для населения и отдельных микросоциумов, индивидуумов, чем любой политический, культурный или даже языковой компонент [12].

Именно данная автохтонность в современном большом многонациональном мире выступает для белорусов призмой восприятия страны – Беларуси – в контексте «малой родины» («радзімы продкаў»). Как результат, в международном контексте «тутэйшымі» в значении «наших», т.е. белорусов, являются все граждане и выходцы из Беларуси, которые прославились достижениями в различных сферах (изобразительном искусстве, науке, спорте, кино и др.).

Как следует, исходя из идеологической доктрины, ценностные ориентации современного белорусского народа, принадлежащие духовной сфере, призваны сплачивать общество на основе социально-экономических преобразований, нацеленных на повышение материального благополучия населения страны.

Согласно данным социологических опросов, в числе ценностей, которые цементируют ключевые государствообразующие установки идеологии белорусского государства в общественном сознании, являясь воспринятыми ценностями белорусского населения в настоящий момент, выступают: *мир, безопасность, свобода, права человека, справедливость, законность, порядок, стабильность, солидарность, равенство, частная собственность* [7].

Очевидно, что для поддержания консолидированной нации в будущем важно не просто придерживаться ориентации на репрезентацию целостной линии историко-государственной традиции, но и встраивать ситуативные объяснительные модели в текущее долгосрочное конструирование социальной реальности, где современная Республика Беларусь – независимое суверенное государство, являющееся членом ООН и признанное мировым сообществом как страна с высоким уровнем развития человеческого потенциала, в то же время строящая Союзное государство с Российской Федерацией. Суть внешнеполитической доктрины Республики Беларусь заключается в проведении многовекторной политики на основе поддержания дружественных и предсказуемых отношений с близкими и далекими государствами-соседами и партнерами. И, если новейшая история белорусских отношений с ЕС, США практически соткана из противоречий, то трения с Российской Федерацией, окрещенные СМИ «нефтегазовыми», «молочными» и иными и торговыми войнами, носят эпизодический характер, не оказывая существенного влияния на стратегический характер взаимоотношений. Беларусь, являясь последовательным приверженцем интеграционных объединений с участием Российской Федерации, таких как ЕАЭС, ОДКБ и других, в качестве полноценного партнера стремится к расширению участия в ШОС, что отвечает национальным государственным интересам.

В завершении отметим, что в случае негативного внешнего воздействия и целевого управления рисками развития политической системы структура риска (концентрического круга) изменяется. Направление искажения концентрического круга выявляет основной вектор – направление управляющего воздействия, а также наличие «обратной связи» и точки перенаправления информационных волн – репрезентации событий (рис. 7).

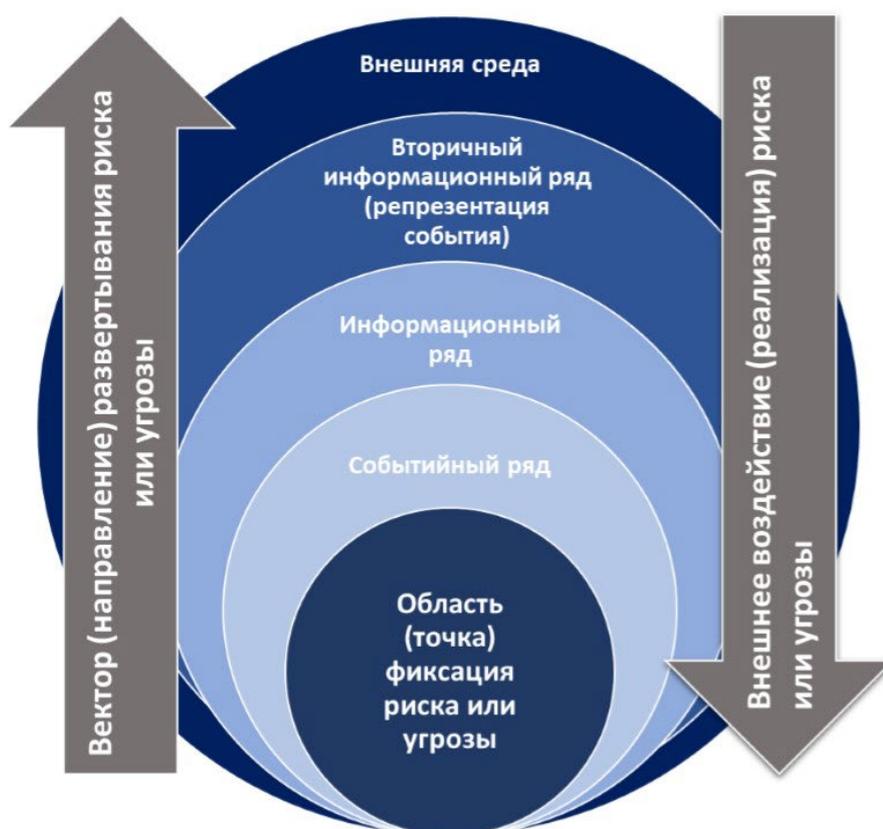

Рис. 7. Сферы оценки и распространения риска или угрозы

Выводы

В пеленговом подходе фиксация (обнаружение) риска или угрозы может осуществляться в любой точке событийного ряда, распространения информационной волны либо негативного внешнего информационного воздействия. В частности, в информационной сфере риски развития политической системы связаны, как правило, не с событийным рядом и его оценочным восприятием, а с уже вторичной информационной волной, т.е. репрезентацией того или иного события либо информационного повода в средствах массовой информации.

Соответственно уровень угрозы того или иного выявленного риска в значительной степени будет зависеть от возможности локализации области (точки) выявления риска, а также оперативности развертывания аналитических процедур.

Таким образом, методика оценки рисков политической системы включает в себя:

- *алгоритм выявления* возможных рисков, предусматривающий последовательную декомпозицию и прохождение основных этапов анализа риска (определение категории риска; определение сферы возникновения риска; определение источников риска; определение уровня потребностей, которому соответствует тот или иной риск);

- *алгоритм оценки* выявленных рисков, предусматривающий три этапа (определение типа риска; матрицу оценки рисков развития политической системы; определение возможных последствий риска).

Как полагаем, сочетание интегративной модели анализа политической системы и пеленгового подхода к выявлению рисков ее развития обладает огромным потенциалом для практического применения. Если интегративная модель анализа задает границы сферы политики, четко определяя составляющие подсистемы и элементы, то пеленговый подход показывает воздействие на ее окружение, позволяя трансформировать абстрактные теоретические конструкты в прикладную методику выявления и оценки рисков развития (с учетом положений концепции национальной безопасности Республики Беларусь).

Как полагаем, данная методика может быть масштабирована на любой национальный контекст и применима в работе государственных органов с учетом национальной специфики.

В то же время привязка иерархии рисков к документу, построенному по принципу, отличному от интегративной модели анализа политической системы, выступает фактором ограничения. Если в аналитической модели укрепления политической стабильности представлены только верхнеуровневые риски, то задача дальнейших научных исследований заключается в вычленении, структурировании рисков развития политической системы на пять подсистем, с их конкретизацией и иерархией.

Точкой роста видится разработка алгоритма оперативного дополнения и изменения иерархии рисков в зависимости от текущих условий и степени влияния внешних условий на развитие политической системы с возможностью использования компьютерного моделирования.

Литература

1. *Азаров А.И., Болховитина Т.С.* Политическая система общества в контексте общей теории систем // Открытое образование. - 2011. - № 2-2. - С. 162-166.
2. *Воскобойникова А. В., Бондарчук Е. А.* Тектологическая модель политической системы // Научные записки молодых исследователей. - 2020. - Т. 8. - № 4. - С. 58-64.
3. *Ермолицкий М.А., Решетников С. В., Бровка Г. М.* Политическая система в концепции Никласа Лумана и содержательное измерение в политике // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. 2020. – № 19. - С. 80-89.
4. *Истон Д.* Подход к анализу политических систем // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. - № 5. - С. 17-37.
5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 января 2014 г. № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2023.

6. *Паречина С.Г.* Концептуальные основы идеологии белорусского государства: метод. пособие / С.Г. Паречина. - 4-е изд., доп. - Минск: Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2007. - 69 с.
7. *Пунченко В.* О динамике ценностей современного общества [Электронный ресурс]. URL: <https://bistr.gov.by/mneniya/o-dinamike-cennostey-sovremennogo-obschestva/> (дата обращения: 26.02.2023).
8. Разработать модель укрепления политической стабильности в Республике Беларусь в условиях современных тенденций и вызовов: отчет о НИР (заключительный) / НИИ теор. и практ. гос. упр. Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; рук. А.В. Стром. - Минск, 2020. - 384 с. - № ГР 20181052.
9. *Старовойтова Л.В.* Идеология белорусского государства как интегративная идеология // Новейшая история (1991–2006 гг.): государство, общество, личность: материалы науч.-теорет. конф., Минск, 29 сент. 2006 г. / Нац. акад. наук Беларуси. - Минск, 2006. - С. 272-276.
10. *Стром А.В.* Политическая система Республики Беларусь: теория и практика. - Минск: Право и экономика, 2010. - 231 с.
11. *Стром А.В.* Теоретико-методологические аспекты анализа политической системы Республики Беларусь: дисс. канд. полит. наук. 23.00.01. - Минск, 2009. -145 с.
12. *Шевцов Ю.* Объединенная нация, Феномен Беларуси. - М.: Издательство «Европа», 2005. - 256 с.

References

1. Azarov A.I., Bolhovitina T.S. Politicheskaja sistema obshhestva v kontekste obshhej teorii system [The political system of society in the context of the general theory of systems] *Otkrytoe obrazovanie* [Open education], 2011, I. 2-2, pp. 162-166. (In Russian).
2. Voskoboynikova A. V., Bondarchuk E. A. Tektologicheskaja model' politicheskoy sistemy [Technological model of the political system] *Nauchnye zapiski molodyh issledovatelej* [Scientific notes of young researchers]. 2020, V. 8, I. 4, pp. 58-64. (In Russian).
3. Ermolickij M.A., Reshetnikov S. V., Brovka G. M. Politicheskaja sistema v koncepcii Niklasy Lumana i soderzhatel'noe izmerenie v politike [The political system in the concept of Niklas Luhmann and the meaningful dimension in politics] *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshej shkoly. Filosofsko-gumanitarnye nauki* [Scientific works of the Republican Institute of Higher Education. Philosophical and humanitarian sciences], 2020, I. 19, pp. 80-89. (In Russian).
4. Iston D. Podhod k analizu politicheskikh system [An approach to the analysis of political systems] *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12: Politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow University. Series 12: Political Sciences], 2015, I. 5, pp. 17-37. (In Russian).
5. Ob utverzhdenii Koncepcii nacional'noj bezopasnosti Respubliki Belarus' [Jelektronnyj resurs] : Ukaz Prezidenta Resp. Belarus' ot 9 nojabrja 2010 g. № 575: v red. Ukaza Prezidenta Resp. Belarus' ot 24 janvarja 2014 g. № 49 [On the approval of the Concept of National Security of the Republic of Belarus : Decree of the President of the Republic of Belarus. Belarus No. 575 of November 9, 2010: as amended. Decree of the President Rep. Belarus No. 49 dated January 24, 2014] JeTALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / *Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'* [National Legal Information Center of the Republic of Belarus], Minsk, 2023. (In Russian).
6. *Parechina S.G.* *Konceptual'nye osnovy ideologii belorusskogo gosudarstva: metod. posobie* [Conceptual foundations of the ideology of the Belarusian state: method. stipend]. - 4-е изд., доп. Минск: Акад. управленія пры Прэзідэце Респ. Беларусь, 2007. 69 p. (In Russian).
7. *Punchenko V.* *O dinamike cennostej sovremennogo obshhestva* [Jelektronnyj resurs]. [On the dynamics of values of modern society]. Available at: <https://bistr.gov.by/mneniya/o-dinamike-cennostey-sovremennogo-obschestva/> Accessed: 26.02.2023. (In Russian).
8. Razrabotat' model' ukreplenija politicheskoy stabil'nosti v Respublike Belarus' v uslovijah sovremennyh tendencij i vyzovov: otchet o NIR (zakljuchitel'nyj) [To develop a model for strengthening political stability in the Republic of Belarus in the context of current trends and

- challenges: research report (final)] / NII teor. i prakt. gos. upr. Akad. upr. pri Prezidente Resp. Belarus'; ruk. A.V. Strom. Minsk, 2020. 384 p. № GR 20181052. (In Russian).
9. Starovojtova L.V. Ideologija belorusskogo gosudarstva kak integrativnaja ideologija [Ideology of the Belarusian state as an integrative ideology] *Novejšaja istorija (1991–2006 gg.): gosudarstvo, obshhestvo, lichnost': materialy nauch.-teoret. konf., Minsk, 29 sent. 2006 g.* [Modern history (1991-2006): state, society, personality: materials of scientific theory. conf., Minsk, September 29, 2006] / Nac. akad. nauk Belarusi. Minsk, 2006. pp. 272-276. (In Russian).
10. Strom A.V. *Politicheskaja sistema Respubliki Belarus': teorija i praktika* [The political system of the Republic of Belarus: theory and practice]. Minsk, Pravo i jekonomika Publ., 2010. 231 p. (In Russian).
11. Strom A.V. *Teoretiko-metodologičeskie aspekty analiza političeskoj sistemy Respubliki Belarus'* [Theoretical and methodological aspects of the analysis of the political system of the Republic of Belarus]: diss. kand. polit. nauk. 23.00.01. Minsk, 2009. 145 p. (In Russian).
12. Shevcov Ju. *Ob"edinennaya natsiya, Fenomen Belarusi* [An united nation. The phenomenon of Belarus], M., Izdatel'stvo «Evropa» Publ., 2005, 256 p. (In Russian).